

Новый учебный год в выпускном классе только начался, а в Первой средней школе города А уже вовсю обсуждали громкую новость: буйный и избалованный богатый мажор Ци Шэн просто-напросто пнул свой стол и объявил об уходе из школы.

Для остальных это была лишь пикантная сплетня за чашкой чая, но для Мэн Хуайсюя это означало, что его главный «спонсор» и покровитель канул в Лету.

Пока Ци Шэн еще учился здесь, Мэн Хуайсюй считался его правой рукой и любимчиком.

И дело было вовсе не в том, что он от природы любил стелиться перед кем-то и ходить в мальчиках на побегушках — просто этот молодой господин отличался редкой щедростью.

Прислуживать Ци Шэну было всяко лучше, чем возвращаться домой под кулаки и пинки родного брата-ублюдка, да и куда легче, чем после каждого школьного дня нестись на подработку в фастфуд.

Мэн Хуайсюй издавна слыл человеком практичным. В его глазах составление компании молодому господину ради убийства времени было всего лишь хорошо оплачиваемой работой.

В тот вечер, накануне своего ухода из школы, Ци Шэн небрежно швырнул Мэн Хуайсюю в грудь толстую пачку красных купюр, вытащенную из кошелька.

— Бери давай, скряга.

На губах Ци Шэна играла злая усмешка, но в глазах читалось предостережение:

— Смотри у меня, когда меня не станет, учуешь запах денег и не вздумай бегать к этому ублюдку Пэй Цинюэ, понял?

Тогда Мэн Хуайсюй без лишних слов засунул деньги в карман и безмятежно улыбнулся:

— Не переживай, я двойную плату не беру.

Но обещания обещаниями, а суровую реальность никто не отменял.

Покровитель исчез, а жить дальше как-то надо.

Стоило Ци Шэну скрыться за воротами, как Мэн Хуайсюй тут же перевел взгляд на его заклятого кузена — круглого отличника и первого ученика параллели Пэй Цинюэ.

Хотя Ци Шэн и Пэй Цинюэ приходились друг другу двоюродными братьями, ладить они

категорически не умели.

Причины, по которым Ци Шэн ненавидел Пэй Цинюэ, были просты донельзя:

Во-первых, Пэй Цинюэ рано лишился родителей, и старейшина семьи, державший в руках все бразды правления, окружил его особой заботой и любовью.

Во-вторых, этот гений, которому положено было учиться в элитной частной школе, почему-то пошел по общей жеребьевке в их район и теперь повсюду затыкал Ци Шэна за пояс, нанося тяжелые удары по его самолюбию.

Что же до третьей причины, о ней знало лишь узкой круг посвященных — внешне отрешенный от мира и безупречно правильный Пэй Цинюэ на самом деле был геем.

Для Мэн Хуайсюя это выглядело поистине ниспосланным небесами шансом.

Раз уж старый банкомат отбыл восвояси, почему бы не завести новый? Самое логичное развитие событий.

Половина седьмого утра, класс для выпускников.

Завуч еще даже не вышел на утренний обход, когда дверь в задней части класса со скрипом отворилась.

Мэн Хуайсюй вошел внутрь, щеголая еще не сошедшим синяком в уголке рта.

В просторном помещении находился всего один человек.

Пэй Цинюэ сидел за партой, уткнувшись носом в толстую тетрадь по английскому языку.

Под потолком скрипел старый вентилятор, и утренний лучик света пал на его неестественно бледный, почти не видящий солнца профиль, придавая ему невыразимую строгость и холодную отрешенность.

Мэн Хуайсюй решительным шагом приблизился к нему и с глухим стуком швырнул пустой рюкзак на соседнее свободное место, а затем откинул стул и уселся рядом.

Он бросил беглый взгляд на сборник задач на парте.

— Опять английские тесты гоняешь?

Раньше казалось, что тот сутками напролет зубрит исключительно математику, с чего вдруг переключился на английский?

Ци Шэн как-то раз язвительно подметил, что у этого парня английское произношение чистое, будто маслом намазанное. Хотя в этом сто процентов сквозила зависть, Мэн Хуайсюю стало жутко любопытно, с какой стати тот тратит на это время.

Подперев щеку рукой, он задал вопрос, ответ на который и так прекрасно знал:

— У тебя же вроде и так отличный английский?

Ресницы Пэй Цинюэ едва заметно дрогнули.

Он выглядел то ли растерянным, то ли настороженным.

Как бы то ни было, в Мэн Хуайсюе миг выиграл упрямый азарт. Он ткнул пальцем в случайное английское слово на странице и с вызовом бросил:

— Это что еще за слово?

Однако Пэй Цинюэ не выказал ни отвращения из разряда гори ты синим пламенем, ни желания отвечать.

Благодаря этому Мэн Хуайсюй лишь сильнее утвердился в намерении втереться к нему в доверие в этом году.

В Пэй Цинюэ было нечто такое, что неизменно пробуждало в людях дух соперничества.

Жаждая услышать ответ, Мэн Хуайсюй повторил попытку:

— Пэй-Пэй. Я спрашиваю, что это значит?

Заметив, что Мэн Хуайсюй намеренно обратился к нему столь ласково, Пэй Цинюэ отреагировал с легким опозданием.

Его темные зрачки скользнули вверх, а затем снова вернулись к Мэн Хуайсюю, брови чуть нахмурились, выдавая крайнее раздражение.

Сколько они просидели вот так, в полном молчании?

По ощущениям прошло минут десять, прежде чем тот понизил голос и нехотя пробормотал:

— А-Шэн он...

А-Шэн?

Ого, он даже отбросил фамилию Ци Шэна и назвал его по имени, хотя к самому Мэн Хуайсюю обращался из рук вон холодно и чужой?

— ...Я погляжу, он вечно за тебя горой стоял.

Сам выглядит как изнеженный барчунок, а оценки раздает с такой легкостью.

«Горой стоял»?

Мэн Хуайсюй посчитал, что это выражение ну никак не вяжется с внешностью Ци Шэна, но озвучивать не стал.

Вместо этого он лучезарно улыбнулся и охотно признал:

— Ага, он и впрямь меня прикрывал. Так вот почему ты мне не отвечаешь?

Надо полагать, он попал в точку.

Подобно тому, как Ци Шэн не желал иметь ничего общего с Пэй Цинюэ, сам Пэй Цинюэ старался держаться от Ци Шэна как можно дальше.

Лучшим доказательством служило то, что он никогда не разговаривал ни с кем из окружения Ци Шэна.

Именно поэтому он раньше никогда не общался и с Мэн Хуайсюем.

Хотя в первом и во втором классах старшей школы они числились в параллели, они даже не здоровались при встрече.

Но с сегодняшнего дня все должно измениться.

Мэн Хуайсюй резко сократил расстояние между ними, отчетливо заметив, как тело Пэй Цинюэ мгновенно напряглось, а нервы натянулись струной.

— Ци Шэн в этот раз взял и послал школу к черту, Пэй-Пэй. Ты ведь слышал?

Пэй Цинюэ, судя по всему, еще ничего не знал: его правильные глаза от удивления слегка округлились, и он переспросил:

— Бросил школу? С какой стати?

— Кто его знает. Разве подобные вещи не тебе, его кузену, положено выяснять?

— ...

— Короче говоря, смысл в том, что теперь в этой школе больше нет Ци Шэна.

Подчеркнув отсутствие Ци Шэна, Мэн Хуайсюй сделал максимально прозрачный намек.

<http://bllate.org/book/19358/1892548>